

Если Сян Тяньци — Дитя Небес, просто потому что он погрузился во тьму, то этот человек, который сейчас обнимает его, разве не...

Поместье маркиза Юнлэ.

Управляющий Ван провожал нескольких врачей к боковым воротам, тихо сказав:

— Вы, наверное, слышали о характере нашего маркиза. Он терпеть не может болтунов. Если семейные дела станут достоянием общественности, неизвестно, на ком он выместит гнев. Вы поняли?

— Поняли, поняли, мы ни в коем случае не будем распространять слухи.

Те поспешно ответили, беря свои медицинские сумки и торопясь уйти.

Управляющий Ван погладил бороду, вздохнул и, обернувшись, столкнулся с Шэнь Чжоу и Шэнь Синь, шедшими навстречу.

Он поспешно опустил голову и хотел уйти, но двое молодых хозяев уже подошли и преградили ему путь, заблокировав у ворот.

Шэнь Синь потянула его за бороду и спросила:

— Управляющий Ван, у нас есть вопросы к вам. Мы слышали, что молодой господин Ци получил ранение. Как это случилось? Насколько оно серьезно? А мой старший брат? Где он сейчас? Почему мы его не видим?

Шэнь Чжоу, стоя рядом, кивнул:

— Верно, с тех пор как прошло празднование дня рождения отца, мы больше не видели старшего брата. Может, он обижается на молодого господина Ци и потому не хочет возвращаться в поместье?

Они задали множество вопросов, от которых у управляющего Вана выступил холодный пот.

Он поспешно взмолился:

— Молодые хозяева, простите, но я действительно ничего не знаю. Может, подождете, пока молодой господин Ци очнется, и сами его спросите?

Шэнь Чжоу нахмурился и холодно сказал:

— Управляющий Ван, вы — доверенное лицо отца. Разве может быть что-то, чего вы не знаете? Не тяните с ответом. Мое терпение на исходе. Если вызовете мой гнев, сегодня же сожгу вашу бороду.

Шэнь Синь также подхватила:

— Верно, сожжем твою бороду!

Управляющий Ван застонал, с горьким выражением лица сказав:

— Нет-нет, молодые хозяева, пощадите. Я действительно ничего не знаю.

Шэнь Чжоу, будучи вспыльчивым, тут же приказал принести огниво.

Когда огниво принесли, Шэнь Чжоу медленно зажег огонь, и оба брата смотрели на его седую бороду, улыбаясь с хитринкой. Управляющий Ван, с каплями пота на лбу, когда пламя оказалось в одном дюйме от его драгоценной бороды, наконец сдался.

Он прикрыл бороду, завопил:

— Сознаюсь, признаюсь, я все расскажу. Но это то, что я случайно услышал от старика и матушки. Вы, молодые хозяева, должны сделать вид, что ничего не знаете.

Он огляделся, убедившись, что вокруг никого нет, и тихо сказал:

— Молодой господин Хуай эти дни жил с молодым господином Ци в загородном доме на западе города. Они планировали сегодня вместе приехать в поместье, но случилось непредвиденное. Молодого господина Хуай похитили повстанцы.

Шэнь Чжоу похолодел, схватил его за горло и мрачно спросил:

— Какие повстанцы? Почему они похитили моего брата?

Управляющий Ван ответил:

— Это тот, кто сейчас в розыске. Внук генерала Фуюаня, Вэй Тин. Говорят, молодой господин Ци расставил сети, чтобы поймать его, но, как оказалось, в нашем поместье был их шпион. Они не смогли его схватить, а молодой господин Ци получил стрелу. К счастью, рана не задела жизненно важных органов.

— А мой брат? Он ранен?

Управляющий Ван промямлил:

— Этого я действительно не знаю.

Шэнь Чжоу, решив, что тот не посмеет его обмануть, отпустил его и, с холодным лицом, направился к двору, где жил Сян Тяньци.

Он был обучен боевым искусствам и двигался быстро, так что Шэнь Синь не могла угнаться за ним, нервно топая ногами:

— Иди медленнее, я пойду с тобой!

Сян Тяньци уже пришел в себя, но из-за потери крови его лицо было бледным и пугающим, а черные глаза — мрачными и холодными.

Он взял лекарственный отвар, который подал А Ню, и тут же увидел, как Шэнь Чжоу ворвался в комнату.

Сян Тяньци спокойно допил отвар и сказал:

— Ты — наследник. Ты должен вести себя соответственно. Если ты будешь таким необузданным, как ты сможешь в будущем управлять семьей Шэнь?

Шэнь Чжоу уставился на него:

— Я никогда не был создан для роли наследника. Если ты хочешь этот титул, я уступлю его тебе. Просто верни мне моего брата.

Сян Тяньци поднял взгляд, его взгляд был пронзительным.

Шэнь Чжоу продолжил:

— Я уже слышал от управляющего Вана. Сегодня ты устроил засаду на Вэй Тина, но в итоге потерял моего брата. Я не могу понять, почему. В Шанцзине все знают, что мой брат был отвергнут князем Чэн. Он не настоящий наследник поместья. Почему похитили именно его, а не тебя?

— И какой же ты сделал вывод?

Шэнь Чжоу ответил:

— Ты считаешь моего брата помехой. Ты завидуешь тому, что отец и мать любят его больше, чем тебя. Ты ненавидишь его за то, что он украл твое место на десять с лишним лет, и потому решил избавиться от него.

А Ню возмутился:

— Ты лжешь! Тяньци хотел спасти...

Сян Тяньци поднял руку, прерывая А Ню, и посмотрел на Шэнь Чжоу. Несмотря на бледность, его присутствие было внушительным:

— Осторожность никогда не бывает лишней. Ты так думаешь, и в этом есть доля истины.

— Ты признаешь это?

Сян Тяньци сказал:

— Я признаю только то, что сделал. Если я не делал, то и не признаю.

Шэнь Чжоу сжал кулаки, несколько мгновений стоял в противостоянии, а затем медленно произнес:

— Я найду своего брата.

— Ты знаешь, где они?

Шэнь Чжоу замер:

— Даже если это будет на краю света, я найду его.

Сян Тяньци сказал:

— Зачем искать на краю света? Я знаю, где он. Ты слишком импульсивен и безрассуден. В отличие от тебя, Хуай спокоен и умен, он больше похож на члена семьи Шэнь.

Шэнь Чжоу ответил:

— Мой брат — настоящий член семьи Шэнь. В моем сердце он единственный брат.

Сян Тяньци опустил взгляд и загадочно произнес:

— Лучше бы ты всю жизнь считал его своим братом. Это избавило бы меня от лишних хлопот.

Шэнь Чжоу нахмурился:

— Не морочь мне голову. Где мой брат?

Сян Тяньци задумался на мгновение:

— Вэй Минхай хочет убить Хуая. Если он умен, то не отправится в Цзиньчжоу. В девяти провинциях Центральной равнины Вэй Тин в розыске. Единственное безопасное место — Тайные Врата.

Тайные Врата, принадлежащие к сектам боевых искусств, но не подчиняющиеся Союзу мастеров, не являются ни добрыми, ни злыми. Они выполняют задачи — будь то убийство или спасение, — если цена достаточно высока.

Маркиз Юнлэ именно через Тайные Врата нанял Вэй Тина.

Шэнь Мян спросил:

— Твое мастерство — самое высокое в секте?

Вэй Тин посмотрел на него и улыбнулся:

— Не совсем. Мой учитель превосходит меня.

— Твой учитель?

Шэнь Мян подумал, что, вероятно, это глава секты.

Действительно, Вэй Тин сказал:

— Мой учитель — глава Тайных Врат. В то время он случайно оказался в Шанцзине, увидел мой потенциал и взял меня с собой.

Шэнь Мян усмехнулся:

— Твой учитель, должно быть, очень свободолюбивый человек.

Вэй Тин кивнул, поцеловал его лоб и тихо сказал:

— Именно потому, что учитель всегда следует своим желаниям и не связан условностями, он точно не станет тебя притеснять.

Шэнь Мян послушно кивнул:

— С Вэй-братом рядом я ничего не боюсь.

Учитывая опыт с Сян Тяньци, он решил быть осторожным, чтобы не довести еще одного до состояния тьмы.

К тому же этот человек, скорее всего, злодей. Он до сих пор помнил, как в прошлом мире отец запер его в темной комнате на несколько месяцев, что едва не свело его с ума.

Факты доказали, что разрушительная сила злодеев намного выше, чем у других.

Сегодня комната прямой трансляции снова была наполнена странными комментариями:

[Обожаю, когда персонажи погружаются во тьму!!]

[Не сдавайся, держись! (сжатый кулак.JPG)]

[Не видел, как тебя запирали в темной комнате, чего-то не хватает~]

[Хочу увидеть темную комнату, хочу игру в заключение!!!!]

Шэнь Мянью фыркнул:

— Сплошные черные фанаты.

Прибыв в Тайные Врата, Вэй Тин явно занимал высокое положение. Все члены секты преклонились перед ним, и даже несколько старейшин вели себя почтительно, не смея проявлять неуважение.

Вэй Тин спросил:

— Где глава?

Две служанки, склонившись, ответили:

— Глава ушел в затворничество более месяца назад и оставил указание, чтобы вы, молодой хозяин, временно заняли его место.

Вэй Тин кивнул и повел Шэнь Мянью во внутренний двор.

Тайные Врата располагались на вершине горы, где все было крайне опасно. Малейшая ошибка могла привести к падению в пропасть и гибели.

Именно поэтому Союз мастеров и императорский двор, хотя и опасались Тайных Врат, не решались атаковать их в открытую.

Шэнь Мянью смотрел на облака перед собой, на мгновение потеряв связь с реальностью. Вэй Тин взял его лицо в руки и спросил:

— О чем думаешь?

Шэнь Мянью не посмел сказать, что думал о побеге. Он улыбнулся:

— Никогда не видел столь величественного пейзажа. На мгновение потерял себя.

<http://bllate.org/book/15553/1414794>